

ДОЛГОИГРАЮЩАЯ ТЕТРАДЬ

*ГРАММАТИЧЕСКИЙ ТРЕНАЖЁР,
КОТОРЫЙ ПОДДЕРЖИВАЕТ УЧЕНИКОВ
В «ХОРОШЕЙ СПОРТИВНОЙ ФОРМЕ»*

МАРИЯ ГАНЬКИНА,
учитель, г.Москва

Словесник иногда пуще других боится какими-нибудь технологиями отбить у учеников вкус к живому языку. Но как помочь тем, у кого не срабатывает языковая интуиция? С логикой-то у них всё в порядке, но произвести логические операции на диктанте или сочинении не всегда есть время. А вот как помочь руке стать умной и писать без ошибок?

Словеснику очень не хватает того, что поддерживало бы учеников в хорошей форме. Чего-то вроде спортивно-лингвистических тренажёров.

Положим, ознакомились мы с разнообразиями чередования гласной в корне или со спряжениями глагола. А как приучить руку безошибочно писать именно корень *-бер-* (а не *-бир-*) или в глаголе второго лица единственного числа – окончание именно *-ешь* (а не *-ишь*)?

Можно, конечно, просто «пройти тему» (не мимо ли? – любимая присказка Лидии Филлякиной). Тот, у кого есть интуиция, и до всякой темы писал правильно. А вот как помочь тем, у кого интуиция не срабатывает?

Раздаточный дидактический материал? Заполнил бумажку, есть ошибки или нет, всё одно – выбросил. Нет, здесь нужно что-то долгоиграющее, многократного использования. И вот появились в нашем арсенале клеёнчатые тетрадки по русскому языку.

ЗАДАЧНИКИ ПО РУССКОМУ

Первые три тетради были вынужденной мерой: периодически я вдруг ужасалась изобилию тех или иных ошибок. Например, за некоторыми спинами аж до третьего класса тянулось хвостом «масло масляное»: всякие *щявель*

и плачут. Караул! Чтобы покончить раз и навсегда с этим безобразием, мы с коллегой Ольгой Лапиной и придумали первый задачник. Он был на основные фонологические правила: 1) правописание жи-ши, ча-ща и чу-щу; 2) правописание чк-чн и иже с ними; 3) правописание разделительных мягкого и твёрдого знаков.

Второй и третий задачники, посвященные трём китам русской орфографии – безударной гласной в корне, парной и непронумерованной согласной, возникли следом. Эти тоже были аптечкой скорой помощи тогдашнему четвёртому классу.

В пятом классе появились ещё два задачника. Теперь мы составляли их уже не авралом, а загодя, предвкушая продвижение в материале. В одном задачнике – именное склонение и все сопряжённые с ним трудности правописания окончаний. В другом – ещё три больших раздела: чередование гласной в корне, правописание приставок *пре-* и *при-* и спряжение глаголов.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Все пять задачников были набраны на компьютере. Словесный материал, в основном, придумывался по ходу дела, некоторые конкретные задания позаимствованы из замечательных книжек Т. Рик и не менее замечательной книжки Г. Граник, С. Бондаренко и Л. Кон-

цевой «Секреты орфографии». Тексты для раздела «Всего понемножку» (дырявые) брали из книг, что лежали под рукой, и потом «дырявили» – проделывали дырки в ошибкоопасных местах.

Две страницы задачника формата А-4, выведенные в печать через принтер, засовываются в прозрачный файл, и получается один лист клеёнчатой тетради. Пронумерованные листы сшиваются вместе (в файлах предусмотрены отверстия для шнура). Готово!

Тексты упражнений пронумерованы римскими цифрами, а инструкции к упражнениям (см. в конце раздел «Список инструкций») – арабскими. Учительская запись на доске: XV – № 4, № 13 и № 20 означает, что с текстом упр. XV ученики должны проделать операции, указанные в «Списке» под цифрами 4, 13 и 20.

Инструкции могут быть, например, такими: определите падеж местоимения; поставьте ударения; подчеркните качественные прилагательные; обведите в кружок сомнительную согласную; отметьте корень; выделите основы предложений и так далее. Штук сорок самых разных инструкций.

Это здорово, что к одному и тому же тексту я могу отослать ученика с любым набором инструкций – в зависимости от проживаемого материала, моих задач или конкретных проблем этого самого ученика.

LXVI. Грѣчи лѣтят со своих зимних становищ с юга
 Европы из северных областей Африки. 24, 6
 Бесчисленное количество перелетных птиц сидит во 24
 время урагана на палубе, рубке на снастях, точно 9, 15
 ввѣряя в опасность свою маленькую жизнь члв. веку. 23
 И суровые моряки никогда не обидят их не оскорбят их 9
 трепетной доверчивости. $t_1 = 1 \text{ м. } 24 \text{ с.}$ 6/2. 15

Фрагмент ученической тетради

ДОГОВОРЁННОСТИ

В такой самодельной тетради-задачнике работать нужно только спиртовым (!) маркером, который, в отличие от водного собрата, не стирается пальцем. Маркер должен быть не красного и не зелёного цвета, потому как красный и зелёный – цвета проверяющего.

Первый заход в задачник – это инструкция № 1 – «Вставить пропущенные буквы». Эта инструкция выполняется только *на время* (!), которое и записывается в конце упражнения (например, $t_1 = 1,5$ мин.) Это принципиально. Не ограничь ребят временем – и они будут долго думать, вспоминать орфограмму и, боясь ошибиться, спрашивать у мамы, какую букву вставлять. В итоге всё у них будет правильно, и как раз это лишит их возможности ещё раз вернуться в данное упражнение. Не голова – думать, а рука долж-

на – сама собой писать правильно. На сочинении некогда размышлять, как что пишется, – мысль бы успеть закончить. Значит, руку надо приучать быть умной.

Итак, ученик заполняет заданные номера быстро (приблизительно за 1–2 минуты – каждый) и отдаёт учителю на проверку. Если учитель не находит ошибок, то он «зануляет» упражнение, то есть в конце ставит зелёный или красный 0. Или другую цифру – в зависимости от количества ошибок (1. – одна ошибка, 8. – восемь).

Если в упражнении есть *хотя бы одна* ошибка (не говоря уж о нескольких), ученик её вначале *прорабатывает* по инструкции из «Проработки ошибок и неточностей» (см. № 1, 2010). И только после проработки *стирает* упражнение одеколоном (ноухау в этой области – дезодорант и освежитель воздуха) и заполня-

ет его *заново*. Опять же – *на время*. Появляется t_2 .

Учитель ещё раз проверяет и ещё раз выставляет количество ошибок напротив t_2 . И ученик с удовольствием констатирует, во-первых, тот факт, что время t_2 меньше времени t_1 . А, во-вторых, – что ошибок стало меньше! А то и вовсе 0!

Бывают трудные случаи, и упражнение «зануляется» только с третьего или четвертого раза. И не только потому, что ученик не проработал ошибки, но и потому, что выплывают новые. В конце концов, он становится асом и заполняет упражнение за каких-нибудь 40 секунд и без единой ошибочки!

К «зачёту по клеёнке» допускаются те, у кого занулены или готовы к занулению все номера и выполнены все прилагаемые к ним инструкции. Но непременно у кого-то будет что-то не так, и вновь по школе поплывут испарения тройного одеколona, проникая во все углы и оповещая всех о нашем зачёте...

ВОЗВРАТ НА ФОНЕ

А через полгода-год полезно ещё раз запустить ребят в тот же клеёнчатый задачник. Только на этот раз они управляются с ним по-свойски – очень быстро и в два присеста (рука поумнела!) И проверяют друг у друга сами (хлебом не корми – дай только что-нибудь проверить). Что остается учителю?

Поставить отметки «за тщательность проверки» в журнал.

Возврат вполне может происходить на фоне кропотливой работы в следующем задачнике. И эта работа, в свою очередь, никак не мешает проходить очередную тему по программе. Получается наступление по трём фронтам.

Где взять время ещё и на клеёнки? Ребятам – разве что минут десять (я задаю не больше десяти номеров одновременно): ведь клеёнки, как вы уже убедились, заполняются автоматически и очень быстро. А вот учителю действительно приходится попытаться. Я, например, первое время втискивала проверку в какое-нибудь «окно». А бывало, что доверяла проверку грамотеям, *занулившим* свою очередную клеёнку досрочно.

Нет, клеёнчатые тетрадки – это здорово. Правда, от размазанных одеколоном маркеров они постепенно приобретают синюшный цвет. К тому же их тяжело таскать. Зато в письменных работах моих учеников после очередного задачника резко снижается количество определённого сорта ошибок.

А игровые групповые задания по клеёнчатой тетради для своих учеников читатель, я уверена, выдумает сам. Такие, чтобы на уроке ещё раз состоялась встреча сверстников друг с другом, чтобы между ними мог возникнуть по-настоящему живой разговор о тонкостях русского правописания.

